

№ 152. (ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)^а

- Во славноём было да во Нову́—городу́
А славный был царь Иван да свет Оку́льевич,
А славной похва́льней доброй мо́лодецъ.
В одну пору, в одно времячко
5. А завел он славный да и честен пир,
Открывал честное перова́нщице.
- Он призвал к себи князей да всех бояринов,
Да полену́ци зазвал уда́лыи.
А вси на пиру да угощалися,
10. А вси на пиру да разгулялися,
А вси хмельни да напивалисе, —
Один только царь да невесел был.
Говорил Иван да свет Оку́льевич:
— «А вси молодчики поженены,
15. Княгини за вас вси поведаны, —
Один я, молодец, холост стал,
А не знаете ль мне супротивной?»
Вси молчали князья да боярины,
Вси молчали полену́цы уда́лыи,
20. Выскака́л Ивашка Поваре́нин,
Выскака́л Ивашка скорёшенько.
Стоял Ивашка прямёшенько,
Поклонился Ивашка низёшенько:
— «Ай же ты, наш царь Иван да свет Оку́льевич,
25. Я осмелюсь теби да слово вымолвить.
Уж я знаю теби супротивноу:
У того у царя у Соломана
А и есть прекрасная царица Солома́ния!»
Рассердился Иван да Оку́льевич
30. На того ли Ивашка Поваре́нина,
Ударил Ивашка по правой щеку́,
Переправил Ивашка по другой щеку́,
Говорил да Ивашке да таковы слова:
— «Ай же ты, мёрезь неученая,
35. Разве можно от жива́ мужа́,
От жива мужа да жену отнять?»
Говорит Ивашка Поваре́нин
(Хоть битый Ивашка, только смелый был),

- Говорил Ивашка таковы слова:
40. — «Не сержусь я, не гневаюсь,
Хоть ударил меня по правóй щекú,
Переправил по другой щекú,
Послушай меня ты, безумного,
Послушай меня, неразумного,
45. Послушай мое приказание:
Построй корабличек новенький,
А новый корабличек, модненький,
Нагрузи товару разного,
А разного заграничного,
50. Заграничного, разноличного,
Насади на караблице садик зелененькой,
Посади во саду деревья разные:
Кипаричные, виноградные,
Виноградные, заграничные,
55. Спусти туда птицы разные,
Чтобы пели оны песни царьськия.
Во саду клади кроватку тесовую,
На кроватку перинку пухóвую,

613

- Одеяльце прикрой соболиное,
60. Занавесочки клади да шелкóвые,
Станови да станови столики дубовые,
Устели скáтеретки забраные,
Задвинь, задвинь ествица сахáрьныя,
Поставь питьиця разные,
65. Между разныма питья́ — забудúщая.
А царю Солóману наладь подарочек:
А справь ему шубку соболиную,
Клади сорок соболей со куницами;
А царици прекрасной Соламáнии
70. А купи царици да кованóй ларець,
Кованóй ларець с крученýм шелкóм,
С крученýм шелкóм, драгоценным,
С дорогой парчи неоцénныя.
Купи царици камни разныя,
75. Камни разныя, драгоценныя,
Драгоценныя, неоцénныя,
Да царици Соломáнии
Дорогой да справь подарочек.

- Отправь туды меня, безумного,
80. Отправь туды неразумного,
Торговать к царю да Солóману,
Чтобы меньше взяли дани — пошлины.
Исполни мое, Ивашки, приказание!»
А исполнил Ивашки приказание,
85. Отправил он Ивашку к царю Солóману.
Да поехал он, Ивашка, на корабличке
С товарами туды разными.
Приехал он к царю Солóману, —
А царя дома не случилось,
90. Царица одна приходилася.
Приехал Ивашка ко пристани,
Поставил корабличек новенький,
Выходил Ивашка со корабличка,
Пошел туды бедненьким нищенским.
95. Подошел ко полаты белокаменной,
Ко окну подошел растворёному.
Увидала царица Соломáния;
Поклонился Ивашка низёшенько,
Покорился Ивашка милёшенько,
100. Говорил Ивашка таковы слова:
— «Подайте — ко мни да милóстыньку,
Пожертвуйте бедному прохожему,
Прохожему мни да чужестранному!»
Говорит царица Соломáния:
105. — «Иди, Ивашка, во полатушку!»
Пошел Ивашка Повáренин,
Явился Ивашка в полатушку.
Говорит царица Соломáния:
— «Ты зачим, Ивашка, пришол сюда?»
110. Говорит Ивашка Повáренин:

— «А я приехал на кораблику нóвоём
Торговать сюда, если дозволится.
А сколько мне платить да дани — пошлины?
Привез — то я вам да подарочок
115. От царя Ивана свет Оку́льевича.»
— «Поди, Ивашка, торгуй без дани да без пошлины!»
Говорит Ивашка таковы слова:
— «Пойдем, прекрасная Соломáния,

- Посмотри корабличка нового,
120. А и нового корабличка модного,
Погляди товару разного,
А и разного заграничного,
Оцени все, пожалуйста!»
Пошла царица Соломания,
125. Исполнила Ивашка приказание,
Пришла на корабличок новенькой,
Вошла во садик во зелёной,
А села ко столу да дубовому,
Закусывала ества сахарные,
130. Выпивала пѣтъ медвяные, —
Тут пели птички разные,
А пели они песни царския.
Между разными выпила пѣтъ забудѣщего,
Заснула она крепким сном.
135. Положил Ивашко на кроватку на тесовую,
Прикрыл одеяльцем соболиным.
Заснула царица крепким сном, —
Приказал Ивашка Поваренин
Поднять паруса да на весь — то ход.
140. Отчалил кораблик от пристани,
Поехал Ивашка в свою сторону.
Во тот — то и съехал во Нѣв — горѣд,
Ко тому царю Ивану свет Окѣльевичу,
Привез царицу Соломанию,
145. Привѣл царицу во полатушку,
А прямо ее во высок терѣм.
Осталась жить прекрасная Соломания
У царя Ивана свет Окѣльевича.
Живут с Иваном быдто муж с женой.
150. Приехал царь Солѣман сам,
А дома — то ей не случилось,
А совсем — то ей не приходило, —
Потерялась прекрасна Соломания.
Искал царь да и Солѣман сам,
155. Искал царицу, разыскивал,
А искал ровно трѣ года;
Узнал царь Солѣман сам, —
А живѣт у царя Ивана свет Окѣльевича.
Собрался царь свет Солѣман сам,

160. Поехал царь на кораблицах,
Забрал силу войскѣ всё,
А забрал с собой конницу,
- Поехал туды на корабличках,
Приехал к горам ко высокиим,
165. Постановил кораблички за горушкой,
Говорит слугам—войску милому:
— «Ай же вы, мои вы молодчики,
Послушайте мое предсказáниё.
Я пойду да во Нóв—горóд,
170. А к царю к Ивану да Окульевичу,
Пойду, пойду да бедненьким,
Пойду, пойду да нищеньким.
Если меня не казнят сейчас,
А слушайте мое приказáниё:
175. Услышите сигнал рожка, —
А первый раз — лошадей седлать,
А в другой—то раз — на конях сидеть,
А если в третий раз услышится, —
Окружíte меня да и кругóм тот час!»
180. Отправлялся царь Солóман сам,
Подходил к полаты белокаменной, —
А царя Ивана свет Окульевича
А дома его не случилось,
Не случилось, не пригодилось.
185. Одна прекрасна Соломáния
Подошла к окну растворёному.
Попросил да милóстыньку:
— «Подайте мне да и пожалуста,
А бедному мне да чужестранному,
190. Чужестранному, проходящему,
Проходящему, иностранному!»
Увидала у окна—то нищего:
— «А поди, поди, нищенькой—бедненькой,
А поди, поди во полатушку,
195. Принимаем мы бедненьких,
И стретаем—угощаем мы странненьких.»
Пришел—то царь во полатушку.
Говорит царица Соломáния:
— «А тебя—то сюды—то зачем чорт принес

200. А что тебе здесь надобно?»
А говорит царь Соломан сам:
— «А тебя—то зачим чорт унес?
Оставила меня ты одинокого,
Одного одинокого?»
205. Говорит царица Соломания:
— «А сейчас царь домой да вернется
И казнит тебя во единой час!
И садись, садись во большой ты шкап.»
Заперла его во большой—то шкап.
210. Приехал царь домой Иван Окульевич,
Говорила царица Соломания.
— «Ай же ты, Иван свет Окульевич,
Которого боялись ровно три году,
А тот—то у нас во шкалу сидит.
215. Казни, казни яго немедленно,
А реши яго да и совсим таперь.
А он смотри да и хитер—та есть!
Он пришел к окну ко мне нищенским,
Попросил дань—милостиньку,
220. Говорит: «Три года не царем служу,
А только хожу где нищенским,
Извергнули меня, бедного,
Со царства моего да и хорошего, —
Потерял когда жену любимую, —
225. Уходи со царьсва долой топерь!
Три года хожу я, шатаюся,
Три года по меру скитаюся.»
Не верю царю я Соломану.
А хитер, хитер да Соломан—царь,
230. А казни его да сичас—типерь!»
Говорит Иван свет Окульевич:
— «А нельзя царя нам казнить теперь,
А как он жалает сам.
Выпускай его со больша шкапа.»
235. Выпускала царя да Соломана.
Говорит царь Иван свет Окульевич:
— «Не уйти теперь ему от нас.
А как тебя да казнить топерь?»
Говорит царь да Соломан сам:

240. — «Казните меня в чистом полё,
Наладьте мни три петелки,
Три петелки да три вешалки.
Во первую петлю — мою голову,
Во другую — мои ручки белыя,
245. А во третью — мои ножки резвыя,
А задёрните миня во единый раз.
Вот жалаю так себи наказания!»
Послушали его приказания.
Приказал наладить целы вешалки,
250. А целы ему да три петелки.
— «Пойдем, царь, во чисто полё!»
Пошли, пошли во чисто полё.
А идет Ивашка Поваренин,
А идет Иван царь Окульевич.
255. А идет царица Соломания
А смотреть на вешалки,
Как казнить будут царя Соломана.
Говорит тут царь Соломан сам:
— «А первую кирежечку конь везё,
260. А вторая кирежечка, сама идё,
А третью кирежечку чорт несё!»
Пришли они во чисто полё,
Выдёргали первую полочку.
Говорит царю Ивану Окульевичу:
265. — «Позвольте мни, да поджалуста,
В последний раз сыграть во туреи рог!»

617

- Говорит царица прекрасна Соломания:
— «Говорила тебе я, что хитёр ведь царь,
Что хитер — то царь, как ухитряется,
270. А в рожок играть да сподобляется!»
Дозволили играть царю Соломану.
За шумели, загремели за валами там.
Говорит: «То треплются птиценьки.
Слетаются на царьську смеретушку.»
275. — «Дозвольте мни, да пожалуста,
Сыграть еще в рожочек в другой — то раз!»
Затрепались за валами там.
Говорит царь Иван Окульевич:
— «А что — то шум идет да за горами там?»

280. — «А жалеют царя миня птиченьки,
Полетают на мою да на смерётушку,
Как повесят царя да и Солóмана.»
Говорит царь да Солóман сам:
— «А и третий раз сыграю топерь.
285. А дозвольте мни, да играть буду,
Не дозвольте мни, — хоть сыграю я.
Не спрошу совсем я у вас топерь!»
Как сыграл он да третей раз,
Окружило войско кругом яго,
290. Налетела кругом яго конница,
Сохранили царя Солóмана, —
Не успели повесить на вешалку.
Говорил царь да и Солóман сам:
— «А вы как теперя умерётъ жалаетя?
295. А как — то вас вот казнить да мне?
Прикажу сейчас вот я.
А во первую вешалку — Ивашку Повáренина,
А во другую — Ивана Окúльевича!» —
Приказал он своим воинам, —
300. «А царицу тую не повешу я.»
Приказал отрубить по локтям ручки белья,
Приказал отрубить по коленкам ножки резвья,
А спустить ее во синё морё
А на малоем на ялички.
305. — «А катайся, — говорил, — да по синю́ морю́,
Рук твоих не надо мни, —
А царя же поганого обнимала ты.
А ног твоих не надо мни, —
А царя же поганого заплетала ты!»
310. А спустил во синё морё на яличке.
От бережка она да отшатилася,
А к другому она не прикачалася.

---

^a «Голос позабыла. Он поется каким — то особым голосом» (примечание Н. С. Богдановой).